

романскому Керуизме, - француз, -
УЖАСНЫЙ, 1991. - 21 окт.

А КАК НАСЧЕТ ВЕЛИЧИЯ?

Борис Гребенщиков, лидер Российской группы «Аквариум» — одна из наиболее популярных и оригинальных фигур на небосклоне Восточного рока. Недавно «Аквариум» выступил в Литве. Борис Гребенщиков дал интервью «Летовус Ритасу».

— Кого из русских поэтов вы любите больше всего, чью традицию продолжаете?

— Ближе всех мне Ахматова. Ну еще Пушкин. Но до него я не дорос.

— Хотели бы вы что-нибудь изменить в своем творчестве?

— Ничего. Как раз сегодня читал тексты своих старых песен и чуть не прослезился — песни просто гениальные! (Цитирует строки из песни: «И завтра повешенный раб мне скажет: «Ты не прав, господин»...») В этой жизни я не ошибаюсь...

— Что такое для вас «несвобода?»

— Она вызывает физическое недомогание. Однажды один из моих друзей и коллег учил меня петь «кабацкие» песни (это было очень давно). Честное слово, у меня через полчаса поднялась температура до 38 градусов. Оттого, что я не хотел этого петь.

— Часто ли вы переживаете душевный кризис?

— Постоянно.

— И чем спасаетесь?

— От этого невозможно спастись. Святые отцы, говоря, что существует только один грех — не радоваться, были правы. Кризис — это дурацкое, бесплодное состояние, и от него надо как можно скорее избавляться.

— Что же помогает избавляться?

— Я пью, пью, как лошадь, хотя это тоже не помогает, депрессия только усиливается. Поэтому хочу посоветовать всем меньше пить.

— Доводилось ли вам испытывать унижение?

— Я стараюсь не попадать в такие ситуации.

— Однако случается?

— Сейчас — почти нет. Потому что, настроившись соответствующим образом, даже на таможне можно избежать унижений.

— Это мерзкое ощущение, пожалуй, и является одним из главных проявлений несвободы?

— Наиболее характерная черта советского человека — желание быть униженным. Так уж мы воспитаны. Каждому швейцару или таксисту бросаемся лизать сапоги.

— А когда вы избавились от этого мазохистского комплекса? Только выехав за рубеж?

— Да. Потому что там взаимоотношения между людьми нормальные. Чтобы это испытать, нужно сделать Литву независимым государством и навести порядок.

— А какой миропорядок вам ближе — западный, восточный, или...?

— Эротический! Потому что Гребенщиков — сексуальный символ последнего десятилетия этого века...

— Ваша поэзия, музыка — прозрачны, как чистое стекло, как родниковая вода. Для того, чтобы так творить, наверное, нужно обладать такой же чистой, благородной душой?

— Никакого благородства. Я грешен. Я ужасен. Меня не сравнить с Рамой Кришной. Я много пью, без конца предаюсь наркотикам. Хотелось бы стать чище. Я понимаю, что тогда мне было бы больше дано, больше позволено. Но я иначе жить не могу. Хотел бы не пить, хотел бы отказаться от наркотиков, но не могу. Правда, в России их не употребляю, потому что там их просто нет.

— Однако душу, пожалуй, больше всего омрачают компромиссы?

— Какие компромиссы? Я охотно пошел бы на компромисс, но никто ничего не предлагает. Я хотел бы быть соблазненным, но для этого нет повода...

Беседовала Н. АУКШТАЙТИТЕ.